

то бы нет оснований. В русском языке слово изолировано. Ближайшим родственным образованием можно считать украинский диалектный глагол г л и б а т и "копать"¹⁹. Может быть, сюда же можно отнести болг. г л и б "ров". Если принять во внимание, что в славянских языках богато представлен индоевропейский корень *gelebh - "долбить, рить, копать", ср. globa "тропа", globiti, globiti "долбить", ělbъ "олоб", globъ "внемка, впадина, паэ" и т.д., то мы вправе предположить существование основы *gle-i - bh - "копать, рить", к которой восходят русское и украинское слова. Таким образом, эта статья в словаре Покорного может быть обогащена дополнительным материалом.

Останется не до конца выясненными этимологии слов glazъ и glota (или g(ъ)lota). Создается впечатление, что окончательное решение можно найти, восстановив более детально историю этих слов и их исходную семантику.

Новые диалектные данные позволяют говорить о существовании в славянских языках древних индоевропейских корней. Так, смол. а г л е т ь "мерзнуть", блр. а э г л е ц "то же" доказывают существование в славянских языках индоевропейского корня *gel- "холод, замерзать", широко представленного в германских и романских языках²⁰.

19 Онишкевич М.И. Словник бойківського діалекту. Львів, 1960 (рукопись).

20 См.: Меркулова В.А. Русские этимологии. У.- В кн.: Этимология. 1980. М., 1982, с.87-93.

И.И.Варбот

Институт русского языка

Заметки по этимологии русской
диалектной лексики (забайкальские говоры)

Материалом для настоящих заметок послужила лексика "Словаря русских говоров Забайкалья" Л.Е.Элиасова (см. сокр., Элиасов). Для анализа избраны лексемы, представляющие интерес для реконструкции и этимологизации прасла-

вянской лексики как редкие в русской лексике рефлексы образований некоторых этимологических гнезд, как семантически или структурно обособленные рефлексы праславянских образований.

на скарухник и паскарухник

В словаре Элиасова встречаются два явно однокоренных и семантически близких друг другу имени: на скарухник "пересмешник" (Элиасов, 235) и паскарухник "аубоскал" (Элиасов, 287). В других диалектных словарях русского языка эти слова не представлены. Тем более существенна фиксация в забайкальских говорах двух параллельных однокоренных и односуффиксальных имен с различными префиксами: эта вариантность одновременно и подтверждает реальность лексем, и обнаруживает их словообразовательную структуру – образование от производящей основы –скарух-. Отождествление этой основы облегчается благодаря недавно осуществленной реконструкции праславянской глагольной основы *(s)karati, продолжениями которой являются укр. карпати "бить, колотить", н-дуч. ѡкагаѡ и в-дуч. ѡкагаѡ "коврять", "мешать, размешивать (угли)", "подстрекать, воумудать". Основа *(s)karati при этом толкуется как родственная с *šersti и *šceriti¹, т.е. как принадлежащая к и-е. *(s)ker – "резать, драть". Известно, что значения "смеяться", "насмехаться", "насмешник" часто развиваются на базе семантики "резать, драть, колоть, раскаливать", ср.: рус. аубоскал, окали́ться (корень *(s)kel – "колоть, раскаливать"), ст.-слав. склабити сѧ, чеш. ѡklebiti, рус. осклаби́ться (корень *(s)kelb –/ *(s)kolb–, производный от *(s)kel–), рус. вят. щелван "пересмешник, аубоскал", влг. щеливан "аубоскал, повеса", нижегор. щелобон "пересмешник, аубоскал" (от того же корня *(s)kelb –/ *(s)kolb–)². В гнез-

- 1 Куркина Л.В. Славянские этимологии. – В кн.: Этимология. 1978. М., 1980, с.35-38.
- 2 Варбот И.И. Славянские этимологии. – В кн.: Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. 1975. М., 1977, с.139-140.

де *^(ш)ker- свидетельством реальности подобного семантического развития является рус. **и е р и т ь с я**. Поэтому достаточно вероятно, что основа **-о к а р у х-**, обнаруживаемая в забайкальских диалектах **н а с к а р у х н и к** и **п а с к а р у х н и к**, представляет собой производное с суф. **-у г-** (праслав. ***-ug** или ***-qg-**, ср. **д е р ю г а**, **в ь ю г а**)³ от глагола ***skarati**. Возможна реконструкция словообразовательного ряда ***(na/ro)skarati** - ***na /ra-skaruga-** ***(na/ra) skaručnik**. Судя по отсутствию в русском языке рефлексов глагола ***skarati**, не исключена вероятность праславянской принадлежности имени ***(na/ra)skaruga** (впрочем, есть укр. **к а р а т и**, так что речь должна, возможно, идти об утрате глагола уже в собственной истории русского языка).

с о п а т ь с я

В славянских языках довольно широко представлены глаголы с корнем ***вер-/вор-/вар-** и семантикой "драть", "бить". Объединяя материалы различных этимологических словарей, можно свести перечень наиболее надежных соответствий к следующей группе: польск. **wierać** "дергать, рвать", н-лук. **werać** "биться (о сердце, о пульсе)", укр. **сіпати** "дергать", болг. **сепна** "испугаться (во сне)", сопвам се "огрызаться", чеш. **sápati** "дергать, рвать", **sápati se**, **osápati se na někoho** "обрушиться на кого-либо" (Miklosich, 292; Brückner, 489; Mashek, 537). Русские соответствия при этимологическом анализе этой группы не приводятся. Однако по русским диалектам представлены глаголы, которые могут в совокупности представлять интерес в качестве продолжения славянского гнезда ***вер-/вор-/вар-**. Наиболее очевидным соответствием для приведенных выше инославянских глаголов является забайк. **с о п а т ь с я** "драться" (Элиасов, 510). При его наличии становится возможным отнести к этому гнезду также некоторые из фиксаций глаголов **с а п а т ь** и **с а л а т ь**, которые иначе сливаются с производными от заимствованного **с а п а** "кирка" (о последнем см. Фасмер II, 558). Собственно славянскими по происхожде-

³ Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves. P., 1974, t.4, p.500.

нию, восходящими к рассматриваемому гнезду, могут быть новг. с а п а т ь "хватать, доставать" (Даль 1У, 137) и урал. н а с а п а т ь "сделать, приобрести что-либо в большом количестве" (СГСУ П, 184), а также перм. с а п а т ь "шибко бежать" (Даль 1У, 137, автор предполагает связь последнего глагола с с о п е т ь). Все значения русских диалектизмов выводимы из первичной семантики гнезда *вер-/*sor-/*зар- "дергать, рвать", ср.: с а п а т ь "хватать" - у р в а т ь "получить, захватить", с а п а т ь "бежать" - д е р н у т ь и у д р а т ь "убежать".

в и р л а

Это слово в забайкальских говорах обозначает поперечину у оглобеля, к которой прикрепляется борона (Элиасов, 84). Представляется, что в данном случае эти говоры сохранили продолжение праславянской лексики *vьrdlo, не отмеченное до сих пор в восточнославянской лексике. Это имя образовано от глагола *verti, *vьrъ "совать", "крутить", "запирать". В западно- и южнославянских языках употребляются производные от него имена с суф. -ina и -ika: морав. vrlina "хердь - часть колодезного хуравля", "одна из боковых хердей в телеге", словац. vrlina "доска, скрепляющая деревянный щит", болг. върлина "длинный пест", словен. vrlina "садовая калитка", с-хорв. vrljika "хердь, подпорка плетня, кол" (Machek, 700; ВЕР 1, 211). Machek предположил для этой группы лексем праславянский источник *vьr-dl-ina (Machek, 700), т.е. образование от имени с суф. -dl-, но производящее имя *vьrdlo неизвестно в тех языках, где есть его производные. Поэтому рус. в и р л а интересно не только как восточнославянское соответствие для западно- и южнославянских лексем, но и как единственный рефлекс имени с суф. -dl- без дальнейших словообразовательных наращений.

о п л ё к а

В русском литературном языке и диалектах слово о п л ё к а обычно употребляется в значении "оплечье". В за-

байкальских говорах для о п л ё к а зафиксированы другие значения: 1. "гнездо" (Нашел пчелиную оплёку, меда не оказалось. Оплёк много, да выводов не бывает. Курица в оплёке почти яйца не несет, все места такие ищет, что дном с огнем не найдешь. Видишь, оплёка за карнизом); 2. "паз, с помощью которого доски скрепляются замком" (Сделал оплёку в одной доске, завтра в трех других, и ящик будет готов. Теперь я оплёку на станке вырезал - Элиасов, 267). Как истолковать соотношение всех этих значений? С некоторой натяжкой можно было бы считать значение "паз" производным от "оплечь": общим семантическим знаменателем является "охват". Значение "гнездо" может быть близким к "паз", "охват" (как "углубление"), но в контекстах, приведенных Элиасовым, о п л ё к а обозначает именно птичье или пчелиное гнездо. Вторичное развитие такого значения представляется маловероятным. Скорее допустимо предположение об обратном развитии семантики: "гнездо" → "паз".

При такой ориентации изменяется представление об этимологическом значении слав. *pletje "плечо", от которого неотделимо рус. о п л ё к а. Традиционно слав. *pletje толкуется как производное от и-е. *plekt - или *plet - с первичной семантикой "широкий, плоский", т.е. имеется в виду обозначение собственно лопатки (Фасмер III, 281; Skok II, 680). Наличие у о п л ё к а значения "гнездо" побуждает взглянуть на плечо с другой стороны - с точки зрения собственно плечевого сустава как места соединения нескольких костей (плечевой, лопатки и ключицы), которое может быть уподоблено гнезду по форме и по структуре - сплетению различных элементов. Все это позволяет поставить вопрос о возможности иного этимологического истолкования слав. *pletje, а именно - о его принадлежности к гнезду слав. *pletq, точнее же - к и-е. *plek' (t) - "плести, связывать, спутывать".

Семантическая мотивировка предлагаемого этимологического решения достаточно ясна из сказанного выше. Что же касается структуры лексем, то вариантность консонантного завершения корня в рус. о п л ё к а, б е л о п л е к и й, с одной стороны, и слав. *pletje, с другой, хорошо согласуется с функционированием и-е. *plek' - как с суффиксальным -t- (слав. *pletq, лат. plectō, др.-в.-нем. flehtan), так и без него (греч. πλέκω, лат. plicō - Pokorny I, 834).

Слав. *pletje восходит в таком случае к *plektje.

Объяснение слав. *pletje как производного от и-е.

*plek' (t)- "плести" означает признание русских лексем с корневым к типа о п л е к а, б е л о п л е к и й реликтами древнейшей, утраченной славянскими языками структуры глагольного корня "плести" - *plek-. Следовательно, возможна реконструкция праслав. *obpleka и *beloplek ѡ(jь). Отсутствие в этих именах следов палатальности и-е. k' - нередкое исключение в славянских отражениях индоевропейских палатальных.

Данное толкование происхождения слав. *pletje - из гнезда и-е. *plek' (t)- - приложимо и к лтш. plecs "плечо" - единственному точному индоевропейскому соответствию для слав. *pletje.

п р и н у т ь

Забайк. п р и н у т ь имеет значение (как переходный глагол) "нагреть, согреть" и (как непереходный) "нагреться, согреться", например: молоко из погреба принуть надо да пить. Солнце и то всех принуть не может. Крыша теплена так принует, что на чердаке не усидишь (Олиасов, 332). Этот глагол не засвидетельствован в других русских говорах, нет для него точных соответствий и в других славянских языках. Тем не менее представляется возможным его истолкование как славянского по происхождению образования. Этимологическим источником при этом может быть гнездо *pariti - *prēti. Семантическая близость глагола п р и н у т ь к этому гнезду очевидна. Анализ необходим для уяснения структурных отношений. Обращаясь к ним, следует, кажется, опираться на отмеченные уже ранее в этом гнезде явления вторичного аблаута. Имеется в виду диал.укр. п р о ї т и "варить в закрытом крышечкой горшке" и словац. projie "разогревать над паром", vuprojie же "согреть, высушить". Аномальный вокализм этих глаголов, явно родственных *prēti (где ѣ < *ѣ, показатель основы), был объяснен действием вторичного аблаута: по аналогии с морфологической моделью ѣ(j) : oј в глаголах типа *rějq - *rojiti sę; на базе глагола *prějq возник projiti (где oј - вторичная ступень

огласовки *о ряда еі)⁴. Вполне вероятно, что аналогичное воздействие глаголов типа *rějq, их словообразовательных связей на глаголы типа *prěti, *prějq было еще шире. В таком случае морфологическая модель ѣ(j) : і в парах типа *rějq - *rinqti может объяснить появление при исходном *prěti производного rinqti с вторичным вокализмом в ступени редукции ряда еі. Как и в отношении projiti, не исключена праславянская древность rinqti.

- 4 Варбот Л.И. Еще один тип вторичного аблаута в славянских языках. - В кн.: Славянское и балканское языковедение: Проблемы морфологии. М., 1981, с.56-58. В статье рассмотрено, помимо projiti, еще четыре случая вторичного аблаута этого типа.

З.С.Мусихина

Уральский университет

К вопросу о формировании гидрографической терминологии в севернорусских говорах

Сложная историческая судьба севернорусских говоров, обусловленная многовековыми контактами русских переселенцев с финно-угорскими народами¹, наиболее наглядно отражена в лексике этих говоров. Формирование севернорусской лексики происходило в течение длительного времени и шло различными путями. На протяжении нескольких веков здесь сосуществовали две разноязычные стихии: славянская и финно-угорская, последняя была полностью поглощена первой, сохранившись в ней в виде некоторых включений (единичных и разрозненных) в области лексики, а также фонетики и частично синтаксиса. Поэтому в лексике севернорусских говоров наряду со славянскими элементами встречается большое количество неславянских, в основном финно-угорских, элементов.

- 1 Витов М.В. Этнические компоненты русского населения Севера (в связи с историей колонизации ХП-ХУП вв.). М., 1964, с.7-9; Соболевский А.И. К вопросу о финском влиянии на великорусское племя. - В кн.: Живая старина, 1893 вып.1-4, с.115-116.